

Ничто в этом мире не может избежать сансары жизни и смерти, Сунь Тай, стоя перед отцом и сыном, ощутил спокойствие и на его лице появилась легкая улыбка, сейчас оно было спокойным, с медленно догорающей эссенцией жизни.

Слушая обещание Ван Линя, Сунь Тай внимательно посмотрел в его глаза. Доброта и ненависть этого человека для него были подобны той, что встретились ему несколько сотен лет назад, в Царстве Бессмертных Дождя...

Картины быстро менялись у него перед глазами и, наконец, все успокоилось, перед ним предстало слегка постаревшее лицо.

"Путь между жизнью и смертью оказался таким коротким..." - Сунь Тай улыбнулся и закрыл глаза.

Ци смерти вокруг него в этот момент достигла невероятной степени плотности, но после короткого мгновения исчезла.

"Дедушка Сунь..." - из глаз Ван Пина покатились два ручейка слез, он посмотрел на безмятежное лицо Сунь Тая и начал тихо всхлипывать.

Ван Линь слегка вздохнул и погладил Ван Пина по голове, в его взгляде проскользнуло безразличие, постигшего сансару. Для него вещи такого рода были, как струйки дыма, плывущие в облаках, они просто не могли оставить след в его сердце.

Могила Сунь Тая находилась на склоне горы позади деревни Заходящей Луны, все умершие в деревне были похоронены здесь.

На надгробии Ван Пин вырезал несколько слов: "Могила Сунь Тая." и подписал "названный внук Ван Пин".

Когда Ван Пину было двенадцать, Сунь Тай принял его как названного внука. Ван Линь не был против, Сунь Тай был гораздо старше его, он вполне мог быть дедушкой Ван Пина.

Они вдвоем были культиваторами одного поколения, Ван Линь считал его равным, даже если Ван Пин и чувствовал, что Сунь Тай по отношению к Ван Линю ощущает трепет благоговения.

В могиле Сунь Тая не было тела, его останки стали жертвенным прахом и были убраны в сумку Ван Линя. Это было его обещанием Сунь Таю.

Шестнадцатилетний Ван Пин уже имел внешность невероятной красоты, Ван Линь же становился все старше.

Шли годы и внешность Ван Линя также старилась. Женщины из клана Чжан уже потеряли в нем интерес и больше не приходили свататься. В тоже время Ван Пин подрос и заменил его на этом поприще.

Но Ван Пин был похож на отца, хотя внешне он был и красивее, но внутри также невозмутим. Говорил он немного и в глазах его читалась мудрость.

Спустя год, как Сунь Тай их покинул, во дворе клана Ван стоял Ван Линь и держал в своей руке деревянный брусок и осторожно вырезал. Ван Пин сидел рядом с ним и спокойно наблюдал за

собственным отцом, на лице его отца были морщины и сильное упорство.

"Вырезая фигурки, необходимо вкладывать в каждое движение ножа все свое старание. Каждое твое движение должно быть в твоей памяти, только так можно называться настоящим мастером плотником!" - сказал Ван Линь, не поднимая голову.

Ван Пин кивнул и, взяв в руки брусок, тоже начал осторожно вырезать.

До самого заката, два силуэта, отца и сына, повторяли непрерывные одинаковые движения, даже выражение их лиц было одинаковым. С заходом солнца их тени стали постепенно исчезать, оставляя за собой лишь очарование, длившееся вечно...

"Обдумал?" - солнце, наконец, полностью скрылось и темный колпак накрыл всю землю, а во дворе Ван Линя зажглась лампа, которую он вынес, после чего послышался его спокойный голос.

Рядом с ним Ван Пин выпустил из рук заготовку и молча встал.

Ван Линь не торопил его, он сел рядом, взял в руки статуэтку Ван Пина и внимательно осмотрел её. Выглядела она слегка грубовато, но все же и такая, она имела свое очарование.

Вырезанной фигуркой был Сунь Тай, у него было гордое лицо, взгляд был направлен в небо, а руки сложены в печатях секретного искусства. Под его ногами конденсировалась необыкновенная аура и её облака выглядели почти, как живые.

"Отец, почему ты не позволяешь мне учиться техникам святых, что оставил дедушка Сунь?" - Ван Пин опустил голову и сказал тихим голосом.

Ван Линь слегка вздохнул, Сунь Тай не согласился с его мнением, получив себе названного внука Ван Пина, он тайно передал ему инструкции и техники культивации.

Конечно же, это не могло скрыться от Божественных Способностей Ван Линя, если бы Сунь Тай не научил Ван Пина пути культивации и движению жизненной силы, то он бы не решился вернуться на четыре года раньше.

Как отец, Ван Линь никогда не был диктатором, он смотрел на Ван Пиня и в глазах ребенка видел наследство его матери, Лю Мей, но за эти шестнадцать лет он также перенял и его спокойствие.

Мудрость в глазах Ван Пина, когда они горели, была такой же, как и у него.

"Из-за того, что путь культивации не подходит тебе." - отвернувшись, сказал спокойно Ван Линь.

На лице Ван Пина появилась улыбка, он улыбнулся и сказал отцу: "Отец, эти техники, что преподавал дедушка Сунь, я никогда не культивировал, никогда."

Ван Линь кивнул, он это и так знал. Сунь Тай учил его техникам культивации, но от начала и до конца Ван Пина ими не воспользовался.

"Отец, ты... Ты тоже святой?" - спросил Ван Пин, опустив голову.

"Я не высший святой, просто культиватор." - медленно сказал Ван Линь, а в его глазах будто отразились все воспоминания о пережитом.

"Папа, значит моя жизнь не пойдет по твоим стопам, я не стану культиватором, как ты?" - немного помолчав, спросил Ван Пин.

Яркие лучи лунного света, появившиеся от медленно поднимающийся луны, осветили землю и заполнили все вокруг некой лунной прохладой. Появился прохладный ветерок и пламя лампы начало мерцать, сливаясь с лунным светом, покрывшем весь двор.

"Да." - Ван Линь положил вырезанную фигурку Ван Пина и посмотрел в ночное небо, где вдалеке были слышны какие-то отзвуки.

"А если... Если Пин`ер не хочет?" - Ван Пин поднял голову и посмотрел на своего отца, за шестнадцать лет он в первый раз так заговорил с отцом.

Ван Линь спокойно посмотрел на Ван Пина, но ничего не сказал.

Время шло, голова Ван Пина постепенно опускалась, видимо он не осмеливался смотреть Ван Линю в глаза.

"Жизнь культивации не подходит тебе! Больше я не хочу об этом слышать!" - голос Ван Линя был довольно тихий, но очень уверенный. В его глазах, в месте, которое не видел Ван Пин, промелькнула вспышка печали и эта вспышка была невероятно сильна...

Ван Пин с горечью в голосе произнес: "Да, отец, я не буду культивировать."

Ван Линь промолчал и, развернувшись, вернулся домой. Как только он сделал шаг в дом, то тут же послышалось: "Пин`ер, прими лекарство."

Ван Пин долгое время молчал, затем вздохнул, встал и вернулся в дом, его согнутая спина выражала печаль... Огромное величие отца не выражалось в его внешности, оно было только у Ван Пина в сердце, против этой бесподобной силы он был абсолютно бессилен, он мог только следовать его воле и прожить обыкновенную, заурядную жизнь.

"В этом мире, кроме пути культивации, я могу тебе дать все, что ты пожелаешь!" - медленно произнес Ван Линь, после того, как Ван Пин выпил лекарство и лег в постель.

Ван Пин закрыл глаза и промолчал.

В полной темноте Ван Линь сидел в своем внутреннем дворе и растеряно смотрел вперед во мрак ночи, печаль снова засверкала в его глазах.

Время шло и темнота земли постепенно полностью осветилась лучами лунного света.

В мгновение со дня смерти Сунь Тая прошло три года.

В этом году Ван Пину стало девятнадцать. Он уже превратился в привлекательного юношу, хотя его лицо все еще было по-детски невинно, но если внимательно не смотреть, то это было трудно увидеть.

Его внешность все более и более стала походить на Лю Мей.

Ван Линь же наоборот становился старше, время оставило на его лице глубокий след.

Придя в деревню Заходящей Луны девятнадцать лет назад, Ван Линь уже планировал забрать с собой Ван Пин и уйти.

В момент прощания к Ван Пину вышли все его детские товарищи, с которыми он вырос. Притом большая часть из них была девушками, которые смотрели на него глазами, скрывающими обиду.

В особенности силен этот взгляд был у двух девушек семьи Чжоу.

Ван Пин же к всем этим взглядам был абсолютно слеп, его внешность была унаследована от его матери, Лю Мей, а характер от Ван Линя. И для женщин он был невероятно привлекательным.

За девятнадцать лет в деревне Заходящей Луны старшее поколение успело умереть, а младшее постепенно росло. Когда в прошлом Ван Линь прибыл сюда взрослых людей здесь было десять, теперь же их оставалось лишь трое-четверо...

Тело мужчины из семьи Чжоу по-прежнему было здоровым и крепким, но сейчас оно уже точно не было таким же, как в молодости. Сейчас он стоял рядом с Ван Линем и после тяжелого вздоха произнес: "Старший брат Ван, почти двадцать лет пролетели в мгновение, а я всё еще помню день, когда ты пришел к нам с маленьким Пин`ером на руках. Тем не менее, сейчас ты хочешь уходить."

Ван Линь слегка улыбнулся и тепло произнес: "Старший брат Чжоу, за эти годы я доставил вам столько неприятностей, но дети растут, я должен вывести его в свет, показать мир."

Большой брат Чжоу тяжело вздохнул и его взгляд упал на девушек неподалеку, окруживших Ван Пина. Криво улыбнувшись, он сказал: "Похоже для двух девчушек из моей семьи это настоящее несчастье."

Ван Линь покачал головой, улыбнулся и сказал: "Должно быть мой мальчик не слишком удачлив."

Недалеко от них, лицо Ван Пина было совершенно обычным и он спокойно произнес: "Позаботьтесь о себе." После чего он повернулся и пошел к Ван Линю.

В этот момент девушка в центре группы шагнула вперед и с покрасневшим лицом громко произнесла: "Ван Пин, ты ... Ты еще вернешься сюда?"

Ван Линь остановился и, не поворачивая головы, спокойно ответил: "Наверное, нет..."

Глаза девушки миготом покраснели и из них полились слезы, похоже её сердце было разбито.

"Я ненавижу тебя, Ван Пин!" - плача крикнула девушка, затем развернулась и убежала.

Ван Пин нахмурился, но молча подошел к отцу.

Рослый парень из семьи Чжоу глубоко вздохнул, почтительно сомкнул руки и произнес: "Старший брат Ван, позаботьтесь о себе!"

Ван Линь к этому прямолинейному человеку испытывал большую симпатию, так что, улыбнувшись, он ответил: "И вы тоже!" После чего он развернулся и зашагал вдаль. Ван Пин

последовал прямо за ним, но, пройдя несколько шагов, он внезапно обернулся и посмотрел на девушку, которая непереставая плакала вдалеке, вздохнув, он пошел за Ван Линем.

"Отец, с этими девушками столько проблем, особенно с этой Чжоу Жо." - догнав Ван Линя, сказал Ван Пин, нахмурившись.

Ван Линь засмеялся и повернул голову к Ван Пину. Как же он был похож на Лю Мей, его красота была точно такой же.

"Тебе не нравится красавица дочка Чжоу?" - сказал Ван Линь улыбаясь.

"Не нравится, но когда она заплакала, я почувствовал что-то гнетущее на душе." - Ван Пин вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/22/90978>